

«Ясно...Я понимаю твоё требование. Однако, одного я не могу понять: что ты с этого получишь? Даже если ты и разберешься в их способностях, как это может на тебе отразиться? Даже если, в итоге ты так и не сможешь признать их способности, ты же не думаешь, что это может заставить меня исключить их из игры? Наши враги, - демоны. Каждый дополнительный человек важен для этой битвы.»

«Разумеется, что в независимости от исхода игры, мы находим разумным включить их в боевой состав. Тем не менее то, что нам нужно их проверить, остается необходимостью.»

«Другими словами, вы хотите показать достоинство Элитной Дюжины, не так ли?»

Реанат раскусил планы Горгана, и озвучил их непоколебимым голосом. Не было никаких изысканных намерений типа демонстрации способностей чужеземцев, чтобы рассеять любое недоверие к ним. Одна из причин скорее всего крылась за опровержением претензий к Элитной Дюжине, но судя по потоку их беседы, основная причина заключалась в том, чтобы использовать битву против чужаков, как прямое средство свежей демонстрации авторитета Элитной Дюжины в глазах всех окружающих. Им пойдет только во вред проверять Героя, а вот иметь дело со спутниками Героя было для них идеальным компромиссом, к тому же с ними разобратся легче, чем с Героем. Само собой, если победа останется за ними, они смогут воспользоваться именем Героя, чтобы в очередной раз прославить Элитную Дюжину.

Было ясно как божий день, что они ожидают использовать сияние звезды, известную всем как Герой, чтобы помочь своей собственной звезде воссиять. Как бы то ни было, а беседа двинулась дальше, оставляя вопрос о том, состоится ли поединок или нет открытым, что крайне раздражало Суймея, стоящего с пустым взглядом.

«Как же геморно.»

Он заявил это, не утаивая свое раздражение по отношению к уставу того, что обычно называют организацией, и к тому, чему вот-вот суждено было случиться. Однако, в этом не было ничего нового для Суймея, который давно уже привык к подобному. В его мире тоже были похожие скопления людей. На только чародеи, часто случалось так, что, приобретая силу, власть, или же особые способности, люди становились надменными. Они всегда будут ставить под сомнения способности тех, кто вторгся на их территорию, и будут решительно провоцировать борьбу, чтобы установить иерархию. Так как это было так по-варварски, Общество Тысячи Ночей выступало посредником между группировками, но в этом мире не было и намека на существование такой сильной власти.

Горган принял ленивое заявление Суймея за высокомерие, и пристально посмотрел прямо на него. Однако, имея большой опыт в подобных соревнованиях с чародеями, Суймей уже привык выходить из таких нерадушных обстоятельств, не провоцируя новых волн. Без никаких намерений хранить все свои мысли при себе, Суймей отвел в сторону свой взгляд и тяжело вздохнул.

Отвернувшись от его взгляда, Суймей закрыл свои глаза, и переместил свой взгляд на Горгана еще раз. Судя по внешнему виду, он выглядел, как мужчина преклонного возраста с крупным телосложением. На нем была мантия цвета зеленого мха, который окутывал все его тело и подавал ему вид опытного бойца. Не только магия элементов, у него в рукавах точно были припрятаны все разновидности заклинаний разного калибра. Доказательств того, что его тело было в состоянии выдержать такое разнообразие экспериментов можно было заметить по всему его телу.

Его глаза были туманными, кончики пальцев выглядели завядшими, как умирающие цветы, и пожелтели. По всем признакам, его внутренности были не в менее плачевном состоянии. Вопреки его крепкому внешнему виду, его тело было разорвано от чрезмерной нагрузки. Однако, причина, по которой Суймей смог уловить проблеск необычной разрушительности во всем этом, заключалась в том, что он сам являлся одним из тех, кто всегда стремится к таинственному. Этот развратный свет, что проглядывал за его глазами, стал его кармой за то, что он не смог обуздать свое влечение к неизвестному.

Не то чтобы Суймей ему совсем не симпатизировал в его стремлениях, но когда он смотрел на его тело, на ум приходили слова, которыми его оценила Айо Кузами, он был похож на связку высохших веток, выдающих себя за крепкое дерево.

И действительно, ответ Айо Кузами угодил желанию Горгана на поединок.

«Ничего против не имею. Я всего лишь должен проучить тех, что смеют смотреть на меня свысока. Разве это мысль не будоражит вашу кровь? Японцы обожают такие ситуации.»

«Я тоже, только за.»

Лилиана последовала за ней. В конце концов, она не принадлежала к числу тех, кого можно было бы отнести к робкому десятку. Еще одна причина по которой ее уверенность была настолько непоколебима, была в новых тайнах, к которым она сумела приблизиться. И так, последнее слово оставалось за Суймеем.

«Да пофиг уже. Я тоже в деле.»

После того как эти двое дали свое согласие на это, он потерял свое право дать задний ход, или хоть как-то отвертеться. Ругая себя за то, что позволил себе отвлечься в такой момент на раздумья, Суймей вздохнул и сдался.

□

Сразу после того как Реанат дал свое добро на ходатайство Горгана, военный совет, проходивший в большом шатре, пришел к завершению. Что до поединков, которые они решили устроить, их решили отложить до того времени, как они завершат все возможные приготовления. В любом случае, эти оставшиеся приготовления зависели от магов, специализирующихся на атрибутике элемента земли, что взялись создать простую каменную арену в лагере. Это означало, что начало дуэли было не за горами. Тем временем Суймей прогуливался по территории и все любовался бесконечностью неба. Рейджи, что все это время следовал за ним, горько улыбнулся.

«В очередной раз, это обернулось во что-то странное.»

«Серьезно. Они действительно хотят нас проверить? Они произвольно вызывают смуту, с таким всегда сложно совладать, что обычно приводит как минимум к понижению в должности. Они что, совсем не осознают того, что они все являются частью коллективной структуры?»

Выпуская всю свою накопившуюся раздраженность, Суймей не переставая тараторил с чрезмерной яростью. Так-как он сам являлся частью организации, он не мог успокоить свое недоверие к Горгану и неприязнь к его поведению. Возможно впоследствии того, что он не мог избавиться от этих неприятных чувств, он просто тихонько простонал. Глядя на это, как на нечто в корне неразумное, Рейджи поделился неожиданно четким мнением по этому вопросу.

«У этого человека должно быть достаточно власти, поэтому они не могут ничего с этим поделаться... Или точнее у тех людей, их больше.»

«Ради всего святого, это идеальный пример того, что власть лишает людей всех остатков ответственности. Быть настолько заикленным на своем авторитете, чтобы нуждаться в такой ереси, на это способны только настоящие идиоты.»

«А, так ты тоже заметил, что они пытаются воспользоваться нами?»

«Ага. Как на это не посмотри, их эгоизм был более чем очевидным.»

«Не могу с тобой не согласиться.»

«Тише едешь, дальше будешь. В конце концов, то что они практически напрямую намекнули, что хотят сделать из нас человеческую жертву во благо их славе, делает их действительно жалкими.»

После того как Сумей выговорил все это, опустив голову он встретился взглядом с Рейджи, на чьем лице уже давно остыло серьезное выражение.

«Слушай, Суймей, как думаешь, на этот раз все будет в порядке?»

«М? Ты о поединке? Думаю, для меня, по крайней мере, проблем не должно возникнуть. Я покажу тебе что я с легкостью могу пройти через это.»

«Ну, о тебе то я и не беспокоюсь. Ты не тот человек, который бы согласился участвовать в чем-то, если не уверен до конца, что сможет со всем справиться. Я уверен, что ты позаботишься о том, чтобы выйти сухим из воды и на этот раз.»

«Тогда, что ты имел ввиду?»

«Тот, о ком я беспокоюсь это Мизуки... точнее, Айо Кузами.»

«А, так ты о ней.»

Суймей не специально превысил свой голос услышав это. На что Рейджи сделал настолько кислый вид, как будто бы он только что проглотил нечто чрезвычайно горькое на вкус.

«С этим... могут возникнуть некоторые проблемы, хм... В конце концов, она была настолько решительно настроенной, не так ли? Она ведь, определенно, что-то решила сделать, да?»

«Звучит правдоподобно...»

Рейджи задумчивым взглядом осмотрел окрестности. Он представлял себе, как Айо Кузами полностью теряет над собой контроль во время поединка. Если Айо Кузами действительно окажется реинкарнацией с настройками Мизуки, как Рейджи и предполагал, он не сможет остановить катастрофу, которую она может устроить. Пока она была верна этим настройкам, грядущей беды было не избежать. Прочистив свое горло кашлем, по каким-то причинам, Суймей начал делать упражнения для голосовых связок, будто бы намереваясь подражать кому-то. Затем он поднял свой палец вверх, и прикрыл свой левый глаз своей левой рукой.»

«-ФУХАХАХАХАХА! Услыште же мой голос, вы - крошечные существа что яростно разбушевались по всему миру, тупые обезьяны, именующие себя людьми! Скоро вы узрите мое пиршество во всем его великолепии. Вы, сволочи, что удостоились получить приглашение от

меня, должны ловить момент и насладиться моими прекрасными владениями что носят название Истинного Мрака...! Или что-то в этом стиле.»

«Как и ожидалось, и в этом ты великолепен. Я прямо представляю себе это. Вау.»

«Мне как-то не по душе, что меня за это хвалят.»

«В любом случае, нам тоже нужно оставаться на чеку.»

«Думаешь, что-то решится лишь от того, что мы станем немного осмотрительнее?»

«По крайней мере, мы должны попытаться не влезать в дополнительные неприятности.»

Даже если он и сказал это, непохоже было, что сам Рейджи до конца верил в это. Это было вызвано тем, что он видел в Айо Кузами ходячую катастрофу. Погрузившись в эти мрачные мысли, Рейджи вдруг остановил свой взгляд на нечто другом.

«...кстати, а это еще что?»

«А?»

«Посмотрев в ту же сторону что и Рейджи, Суймей заметил Айо Кузами. И то что она была не одна, а разговаривала с кем-то. Обеспокоенные тем, что она опять что-то натворила, они подошли ближе, пряча себя, и заметили, что та, кто находился рядом с ней, была Лефилия.

Заинтригованные такой необычной комбинацией, они подошли еще ближе, не забывая следить за тем, чтобы не шуметь своими шагами. Посмотрев вблизи, они заметили что-то похожее на помпоны в руках Лефилии. Вслушавшись в их разговор, они могли слышать озадаченность в голосе Лефилии.

«...Так, и почему я должна держать в своих руках нечто подобное этому?»

«Уму. Так как ты единственная у кого нет возможности стоять на боевой арене, зато есть потенциал к яркому высвобождению своих переживаний, было решено великой мной что тебе предстоит взять на себя обязанность организации, поддерживающих мероприятие для меня и для наших соратников во время дуэлей. Это дело решенное. Если уж поддержка, то только с такой внешностью.»

После услышанного от Айо Кузами, Рейджи и Суймей переменялись в лицах, будто бы свидетельствовали пришествию особой жестокости. Они оба схватили себя за головы, и закрыв глаза, начали трясти ими. Только-только они решили вести себя осторожнее, и не создавать себе дополнительных проблем. Бог этого мира действительно оказался лишенным всякой жалости к ним.

«Так ты подразумеваешь, что я должна буду болеть за тебя?»

«Именно это я и подразумеваю.»

«И только я?»

«Ничего уж тут не поделаешь. В этом должна была поддержать тебя и моя подопечная, но к несчастью ей тоже предстоит принять участие в поединке.»

«Если проблема в том, что она не может участвовать в этом из-за поединка, почему бы не

пригласить втянуться в этом ее Высочество Титанию?»

«Нет, она на это не годится?»

«По какой причине?»

Тогда Айо Кузами уставилась вдаль с таким суровым взглядом, будто бы увидела своего злейшего врага, и начала заливать.

«Титания Рут Астель. Обладательница ледяного сердца, которое холоднее чем у безработного, ищущего работу в 1994, в самый разгар потерянного десятилетия, - кровожадный хищник, прячущий свое истинное лицо за фальшивой маской доброты и любезности, которую она носит перед всеми. Не хочется мне слушать ее.»

«...Я не понимаю весь смысл твоих слов, но думаю, ты имеешь ввиду, что ее Высочеству не подходит эта роль.»

«Угу.»

Суймей подумал, что она имела ввиду под своим «Угу». После столь грубого заявления, Лефилия подняла свои помпоны.

«Итак, что это такое?»

«Это священные оружия, что используют болельщицы, помпоны. Обычно болельщики поднимают их к небу и выкрикивают: Вперед~, Вперед~, добавляя при этом имя. Давай, попробуй.»

«Э? Э-эм? Вперед~, Вперед~, Суймей-кун!...Так сгодится?»

Даже если Лефилия была в полной растерянности, она последовала инструкциям Айо Кузами, и начала двигать помпонами. Тем не менее, Айо Кузами была недовольна тем, как она ими размахивала.

«Будь более жизнерадостной! И двигай своими руками сильнее! Если ты не сделаешь этого, магия, что лежит у основания священных орудий не сработает!»

«В-вот так? Вперед~, Вперед~!»

«Ты все делаешь не так! Больше страсти, вложи в это душу! Выкрикивай от всей своей мегадуши!»

Следуя за словами Айо Кузами, Лефилия начала нелепо размахивать помпонами.

«...Что это такое?»

«Лефи-сан~. Знаешь, тебе не обязательно возиться с ней. Будет даже лучше, если ты избьешь ее до потери пульса, не хочешь~?»

Суймей прошептал это очень тихо, поэтому Лефилия не смогла его услышать. Титания, кому тоже случайно повезло проходить мимо, подошла, присоединившись к Суймею и Рейджи. По всем признакам, она тоже наблюдала за развитием событий уже некоторое время.

«Не думаете, что пора бы уже вмешаться, и прекратить это издевательство над ребенком?»

«Думаю, ты права...»

Один за другим, оба ответили тяжелом вздохом. В скором времени, им сообщили о том, что арену уже подготовили.

<http://tl.rulate.ru/book/33/240772>